

сводила ее судьба, дает наставления своим духовным детям. Из текста сочинения ясно, насколько непростой была ситуация в странническом согласии после того, как власти репрессировали авторитетных старцев. На долю таких людей, как м. Раиса, выпала задача передать традиции, опыт, в буквальном смысле, как выразилась она сама, “воспитать” новых наставников. Учениками м. Раисы стали известные впоследствии старцы Афанасий, Мина, Илья. Как она пишет: “Я – и невежда, но нужда времени заставляет. Жаль мне, что не пришлось быть им (ученикам.–А.М.) у старцев опытных в послушании, но что поделаешь – и вся церковь уже сиротой осталась, и я вконец изнемогаю, видя такую скудость”. Другое сочинение м. Раисы в составе рукописи-автографа написано в апреле 1960 г. Это записи назидательного характера, размышления о времени, жизни и смерти, грехе и добродетели.

*П.И. Мангилев
Екатеринбург*

О МЕСТОПОЛОЖЕНИИ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ СПАССКОЙ КОШУТСКОЙ ПУСТЫНИ

Старообрядческая Спасская Кошутская пустынь упоминается в целом ряде старообрядческих сочинений XVIII–XIX вв. Следует думать, что эта пустынь, по крайней мере в первой половине XVIII в., была одним из опорных пунктов в деле распространения старообрядчества поморского толка на Урале и в Западной Сибири. Локализация местоположения Кошутской пустыни представляет определенные трудности. Можно предположить, что эта пустынь находилась недалеко от с. Кошутского на р. Тавде (ныне с. Кошуки Тавдинского района Свердловской области). В пользу этого предположения приведем следующие аргументы:

1. Судя по карте съемки 1987–1990 гг. (О-41-Г; 1:500 000), до настоящего времени в 15–20 километрах на запад от Кошуков находятся селения с названиями Малая и Большая Пустынь.

2. В этой пустыни состоялось две старообрядческих гари. Одна – в конце XVII в. (после 1688 г.)¹, а другая – в 1715 г. Об этом упоминается в старообрядческом Синоде без локализации местоположения Кошутской пустыни². Более подробные сведения о второй гари содержатся в новооткрытых выговских сочинениях – “Повести Симеона Дионисовича о сибирских страдальцах”³ и “Слове о житии Иоанна

Выгорецкого”⁴. “Повесть...” помещает Кошутскую пустынь “в Тюменских пределах”⁵. Оба сочинения говорят о пребывании в Кошутской пустыни братьев Семеновых – Гаврилы и Ивана.

3. Обстоятельства первой кошутской гари описаны и в “Родословии поморской веры на Урале и в Сибири”, старообрядческом историческом сочинении, созданном в 60-е гг. XIX в. в Златоусте на основе устных преданий⁶. В нем говорится, что дед главного героя “Родословия...”, Стефана Кузьмича Тельминова, Михаил принял кончину в первой кошутской гари, а сам С.К.Тельминов был исправлен (крещен) Гаврилой Семеновым Украинцевым около 1737 г. Первое невозможно проверить, последнее – неправда. По свидетельству архивных материалов С.К.Тельминов родился уже после кончины Г.Семенова (1675–1750), около 1752–1753 гг.⁷ “Родословие...” называет С.К.Тельминова жителем с.Гагарье Таловской волости Челябинского уезда (сейчас Юргамышский район Курганской области). Оно указывает, что Кошутская пустынь находилась в “Тобольской губернии и уезде” и что Тельминовы ранее “жительство имели Тобольской губернии и деревни Разбегаевой”⁸. Где находилась деревня Разбегаева, определить не удалось. Здесь для нас важно то, что Южное Зауралье (интересующая нас часть) активно заселялось в 30–40-е гг. XVIII в. с Севера, из селений, находящихся по рекам Туре и Тавде⁹. Возможно, оттуда семейство Тельминовых и переселилось в Таловскую волость, сохранив семейные предания о кошутской гари и связях с выговскими эмиссарами. Эти предания в украшенно-искаженном виде мы и читаем в “Родословии...”

4. В 1751 г. в “пустыни” у Кошутского озера в Тюменском уезде скрывался от розыска крестьянин-старообрядец Данило Семенов сын Санников. Однако, по всей видимости, старообрядческого монастыря там уже не было, так как “местечко то называется пустынною для того, что в прошедших годах... жительствовавали некие пустынники, которые по указом в давних же года ис того местечька и розогнаты”. Д.С.Санников происходил из села Каменского Тюменского уезда. Укрывался он в лесах под Тавдинской слободой¹⁰. Предполагаемое нами место Кошутской пустыни находится примерно в 70 км на север от Каменского и километрах в 10–15 на юго-запад от Тавдинской слободы (г.Тавда Свердловской области). Место без пустынников в середине XVIII в. сохраняло название пустыни и сохраняет его до сего дня. Что до Кошутского озера, то в 10 км от селения Большая Пустынь есть озеро Щучье, а рядом – несколько болот, которые в XVIII в. могли быть небольшими озерцами.

Кошутской пустыни в первой половине XVIII в. принадлежала, видимо, довольно значительная роль в поморской старообрядческой

организации Урала и Сибири, окончательно оформленной Гаврилой Украинцевым-Семеновым. От Выговского общежительства путь шел к поморским общинам Верхокамья, далее на Урал к Невьянску и Тава-тую, откуда можно было направиться на восток, через Кошутскую пустынь в Тобольск, где было представительство главной поморской обители, или в Тюмень и далее через поморские монастыри в окрестностях Ишима и Тары к поморцам Алтая. О такой структуре поморской старообрядческой организации говорят привлекавшиеся нами тексты¹¹, сочинения поморцев Верхокамья¹² и вятских филипповцев¹³. Об этом же свидетельствовали ветковскому писателю-староверу Я.С.Беляеву в 70-х гг. XVIII в. екатеринбургские и шарташские беглопоповцы¹⁴. Таким образом, в первой половине XVIII в. стараниями братьев Семеновых и других представителей Выга сложилась целая система связанных с Выгом поморских общин, расположенных около основных сибирских путей, несколько в стороне от них. Эти старообрядческие монастыри являлись центром религиозной жизни крестьянской округи, укрывали от преследователей видных деятелей старообрядчества. Одним из таких форпостов Выга была и Кошутская пустынь. К середине XVIII в. ее значение, видимо, практически сошло на нет. В более позднее время в подписях под решениями Тюменского собора 1805 г. упоминается “Иван Яковлевич, кошуцкий настоятель”, видимо возглавитель поморской общины села Кошутского¹⁵.

¹¹ *Шашков А.Т.* Старообрядческие самосожжения на Урале и в Сибири в XVII – начале XVIII вв. // Сургут, Сибирь, Россия. Екатеринбург, 1995. С.153–157.

¹² *Пыпин А.Н.* Сводный старообрядческий Синодик // ПДП. СПб., 1883. Вып. 44. С.25–26.

¹³ *Мальцев А.Н.* Неизвестное сочинение С.Денисова о Тарском “бунте” // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода: Археология и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1982. С.224–265.

¹⁴ *Юхименко Е.М.* К вопросу о связях Сибири и Выга и роли братьев Семеновых (новонайденное Слово о житии Иоанна Выгорецкого) // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма: Археология и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1991. С.237–238.

¹⁵ *Мальцев А.Н.* Неизвестное сочинение... С.230.

¹⁶ *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь Игнатий Воронцов и донской казак Игнатий Воронков (К истории новонайденной повести “Родословие поморской веры на Урале и в Сибири”) // Новые источники по истории классовой борьбы трудящихся Урала. Свердловск, 1985. ; *Мангилев П.И.* “Родословие поморской веры на Урале и в Сибири” и старообрядческая полемика о браке // Культура и быт дореволюционного Урала. Свердловск, 1989. С.92–102.

¹⁷ РГИА. Ф.1284. Оп.198. 1840 г.; Д.441. Л.4 об.; РГАДА. Ф.611. Оп.1. Д.2. Л.1; *Мангилев П.И.* Из истории Урало-Сибирского старообрядчества XVIII–XIX вв. Крестьянин Стефан Кузмич Тельминов // Религия в Сибири. Тюмень, 1990. С.10–14.

¹⁸ *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь... С.78–79.

* *Устюгов Н.В.* Из истории русской крестьянской колонизации Южного Зауралья в XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1958 г. таллин, 1959. С.34–37.

¹⁰ *Покровский Н.Н.* Крестьянский побег и традиции пустынножительства в Сибири XVIII в. // Крестьянство Сибири XVII – начала XX вв.: Классовая борьба, общественное сознание и культура. Новосибирск, 1975. С.33–34.

¹¹ *Мальцев А.Н.* Неизвестное сочинение... С.224–265; *Юхименко Е.М.* К вопросу о связях... С.223–245.

¹² “Послан был Верхокамие Григорей Яковлев... И тот же Григорей ушел в Сибирь на Таватуй и тамо скончался. На Таватуге и в Тюмене и дале в Таре, в дальном разстоянии вси были нераздельно и многое множество есть”.

¹³ Там же. С.59.

¹⁴ *Шашков А.Т.* Старообрядческие самосожжения... С.157.

¹⁵ *Демкова Н.С., Якунина С.А.* Древнерусские рукописи и старопечатные книги в собрании Пермского педагогического института им. А.А.Ушинского (Краткий обзор) // ТОДРЛ. Т.43. Л., 1990. С. 415.

И.Л.Манькова
Екатеринбург

Ю.КРИЖАНИЧ О БЛАГОПОЛУЧИИ РОССИИ И ГОРНОРУДНОМ ДЕЛЕ¹

15 апреля 1663 г. в Тобольске Ю.Крижанич начал работу над главным политическим трудом — “Политика”², в котором изложил свой взгляд на пути России к процветанию. По мнению писателя, хорошее государство и благоденствие народа основываются на трех столпах: богатстве, силе и мудрости. Акцентируя внимание на этих ключевых понятиях, Ю.Крижанич разделил свою книгу на три части. В основу внутренней разбивки каждой части на разделы также положено выделение понятий, составляющих одно из трех главных.

Начиная первую часть “О благе”, т.е. экономической основе государства, он отметил, что способы умножения казны всем давно известны и придумать что-то новое вряд ли возможно. Но есть способы дурные и благие. Для Ю.Крижанича главное, чтобы правитель использовал только справедливые и полезные. К таким он отнес торговлю, ремесло и земледелие, посвятив каждому из них отдельный раздел. Вместе с тем, автор счел необходимым включить в первую часть еще один раздел — “О рудах”. Рассуждения о торговле писатель начал с вопроса: какое королевство считается богатым? Первым идет ответ: “... в котором имеется золото, серебро и иные руды, как в Арабской и в Венгерской землях”.